

Частное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский инновационный университет
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»

Шәхси югары һөнәри
белем биру учреждениесе
«В.Г. Тимирязов исемендәге Казан
инновация университеты (ИЭУП)»

Россия, Республика Татарстан, 420111, г. Казань, ул. Московская, 42
телефон: 8 (843) 231-92-90, факс: 8 (843) 292-61-59
ОКПО 34744628, ОГРН 1021602842095, ИНН/КПП 1654020511/165501001
e-mail: rector@ieml.ru, www.ieml.ru

В диссертационный совет МГУ.051.2
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова

*119991, Москва, ГСП-1, Ленинские
горы, д.1, стр.13-14, ауд. 536А
dissovet@law.msu.ru*

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Алексеевой Татьяны Сергеевны
«Изображение человека как предмет преступления»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по научной специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки**

1. Актуальность темы диссертации

Диссертационное исследование Т. С. Алексеевой посвящено проблематике, имеющей несомненную научную и практическую актуальность в современных условиях стремительной цифровизации общественных отношений. Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что автор избрала для исследования тему, находящуюся на стыке традиционной доктрины уголовного права и новейших вызовов информационного общества.

Актуальность темы диссертационного исследования предопределена несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, значение изображения человека в современной культуре многократно возросло в связи с так называемым «визуальным поворотом», о котором свидетельствуют

философские исследования последних десятилетий. Визуальные образы помещены в объемный пласт общественных отношений, связанных с моралью, нравственностью и человеческим достоинством. В этой связи представляется весьма своевременным комплексный анализ правового регулирования действий с изображениями человека, предпринятый диссертантом.

Во-вторых, актуальность темы убедительно подтверждается статистическими данными, которые автор приводит в тексте работы. Особенно показательна динамика числа осужденных за нарушение неприкосновенности частной жизни: с 58 человек в 2016 году до 235 человек в 2024 году по ч. 1 ст. 137 УК РФ. Это свидетельствует о возрастающей общественной опасности посягательств на права личности, связанных с использованием изображений.

В-третьих, интенсивное развитие информационных технологий порождает принципиально новые способы нарушения конституционных прав граждан. Как справедливо отмечает автор, генеративно-состязательные сети, технологии создания дипфейков и иные достижения в области искусственного интеллекта создают беспрецедентные угрозы для неприкосновенности частной жизни. При этом действующее законодательство не всегда успевает реагировать на возникающие вызовы, что определяет необходимость доктринального осмысления существующих пробелов.

Кроме того, автор обоснованно указывает на непрерывное совершенствование законодательства и правоприменительных подходов в исследуемой сфере. Принятие постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод, а также о компьютерных преступлениях подтверждает потребность в научном обеспечении правоприменительной деятельности.

Следует также отметить, что степень разработанности темы характеризуется отсутствием комплексных монографических исследований, специально посвященных изображению человека как предмету преступления.

Таким образом, диссертационное исследование Т. С. Алексеевой восполняет существенный пробел в науке уголовного права и вносит значительный вклад в развитие учения о предмете преступления.

2. Структура и содержание диссертации

Структура диссертационного исследования выстроена логично и последовательно, в полной мере соответствует поставленным целям и задачам. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения и библиографического списка.

Первая глава «Изображение человека в системе правовых режимов и системе состава преступления» содержит три параграфа и посвящена фундаментальным теоретическим вопросам. В параграфе 1.1 «Понятие изображения человека» автор тщательно исследует основные признаки изображения человека, выделяя фиксацию внешнего облика и отнесение к информации как ключевые характеристики. Важно подчеркнуть, что диссертант убедительно обосновывает определение изображения человека как информации о внешнем облике, представленной в визуальной или аудиовизуальной форме.

В параграфе 1.2 раскрывается понятие и особенности изображения человека как предмета преступления. Автор демонстрирует глубокое понимание теории предмета преступления, опираясь на классические работы В.Я. Тация. Особую ценность представляет вывод о том, что изображение человека может как защищать права конкретной личности, так и олицетворять обобщенный человеческий образ, что определяет различные механизмы уголовно-правовой охраны.

Параграф 1.3, посвященный уголовно-правовой защите права на изображение, содержит историко-правовой анализ становления этого института и выявляет две основные тенденции в современном правовом регулировании: защиту коллективного аспекта (режим персональных данных) и защиту психологической неприкосновенности личности.

Вторая глава «Типология изображений человека как предмета преступлений» представляет собой центральную часть исследования. Здесь автор разрабатывает авторскую типологию, выделяя четыре основания классификации: культурно-ориентированный подход, способность причинить вред чести, соответствие действительности и наличие сцен насилия. Параграф 2.1 содержит глубокий анализ интимных, эротических и порнографических изображений. Следует особо отметить вывод автора о том, что интимные изображения представляют собой наиболее широкое понятие, включающее две другие категории.

В параграфе 2.2 диссертант разграничивает порочащие и позорящие изображения, предлагая рассматривать последние как более широкую категорию. Этот подход представляется теоретически обоснованным и имеет практическое значение для квалификации преступлений. Параграф 2.3, посвященный изображениям, содержащим сцены применения насилия, включает анализ законодательных новелл, связанных с противодействием треш-стримам.

Третья глава «Действия с изображениями человека» логично завершает исследование, рассматривая объективную сторону преступных деяний. В параграфе 3.1 исследуются действия, направленные на получение изображений (собираание, изготовление, доступ), а в параграфе 3.2 – действия с зафиксированными изображениями (использование, хранение, демонстрация, распространение). Автор предлагает теоретически обоснованные критерии разграничения этих понятий.

В целом структура работы характеризуется внутренней согласованностью, последовательностью изложения материала и соответствием требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям.

3. Новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексе новых научных знаний о предмете преступления в виде изображения человека. Совокупность полученных результатов представляет собой вклад в учение о преступлении, Особенную часть уголовного права и теорию квалификации преступлений.

Особо следует выделить следующие положения, обладающие несомненной научной новизной. Во-первых, автором разработана оригинальная концепция изображения человека как предмета преступления, определены его ключевые признаки и соотношение с понятиями информации и материалов. Диссертант убедительно обосновывает, что изображение человека представляет собой информацию, вследствие чего к нему применимы любые уголовно-правовые запреты действий с информацией.

Во-вторых, новизной обладает вывод о том, что значение факта реального существования изображенного человека дифференцируется в зависимости от объекта преступления. Для преступлений против личности это имеет принципиальное значение, тогда как для преступлений против общественной нравственности данный критерий не является определяющим. Этот вывод имеет важное значение для правильной квалификации преступных деяний.

В-третьих, несомненную научную ценность представляет авторская типология изображений человека для целей уголовного права. Выделение четырех типологий на основании различных критериев позволяет систематизировать разнообразные формы изображений и определить специфику уголовно-правовой охраны в каждом случае. Следует особо отметить, что автор не ограничивается формальной классификацией, а раскрывает содержание каждого типа изображений и выявляет зоны их пересечения.

В-четвертых, новизной обладают правила квалификации преступлений по конкурирующим уголовно-правовым нормам (ст.ст. 137 и 272¹, 137 и 138, 137 и 242, 137 и 285 УК РФ). Диссертант предлагает теоретически

обоснованные подходы к разрешению конкуренции этих норм, что имеет непосредственное практическое значение.

В-пятых, особого внимания заслуживает предложение автора об установлении уголовной ответственности за использование позорящих и (или) интимных изображений из корыстной или иной личной заинтересованности. Это предложение направлено на устранение выявленных пробелов в уголовном законе и восполнение недостаточной защиты прав личности в цифровую эпоху.

Кроме того, новизной обладает предложенное диссертантом решение вопроса об отнесении изображений человека к персональным данным: только если они размещены в базе персональных данных наряду с иными сведениями. Такой подход позволяет избежать нежелательной неопределенности в толковании понятия персональных данных.

Следует также отметить научную новизну предложения о частичной декриминализации оборота порнографических материалов с изображениями совершеннолетних с одновременным включением в ч. 2 ст. 137 УК РФ квалифицированного состава – незаконного распространения интимных изображений. Это предложение представляется теоретически обоснованным и соответствует современным тенденциям развития уголовного законодательства.

Таким образом, научная новизна исследования не вызывает сомнений и проявляется как в постановке проблемы, так и в предложенных подходах к ее решению.

4. Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Степень обоснованности и достоверности результатов диссертационного исследования определяется комплексом факторов методологического, теоретического и эмпирического характера.

Прежде всего следует отметить, что методологическая основа

исследования построена на диалектическом подходе с использованием общенаучных и частно-научных методов. Автор применяет методы анализа, синтеза, индукции и дедукции для построения классификаций и типологий. Особенно важно, что при оценке квалификационных проблем диссертант использует методы абстрагирования и идеализации, создавая упрощенные модели поведения, что позволяет выявить существенные признаки составов преступлений.

Применение сравнительно-правового метода заслуживает особого одобрения. Диссертант исследует правовые системы Испании, Узбекистана, Китайской Народной Республики, Европейского Союза, Англии и Уэльса, США, что позволяет выявить общие закономерности и специфические особенности правового регулирования в различных правовых порядках. В частности, изучение испанского уголовного законодательства, в котором непосредственно закреплён термин «интимные изображения», представляется весьма ценным для формирования соответствующего понятия в российской доктрине.

Теоретическая основа исследования включает классические работы по теории предмета преступления, теории квалификации, а также современные исследования по уголовному праву и смежным отраслям. Автор демонстрирует глубокое знание классической литературы и умение критически оценивать существующие подходы.

Эмпирическая база исследования представляется достаточной и репрезентативной. Она включает девять решений Конституционного Суда Российской Федерации, девять постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 36 решений кассационных судов общей юрисдикции и 100 решений иных судов. Анализ судебной практики позволил автору выявить актуальные проблемы правоприменения и сформулировать обоснованные предложения по их разрешению. Кроме того, использование данных судебной статистики и материалов к законопроектам свидетельствует о комплексном подходе к исследованию проблемы.

Нормативная база исследования охватывает Конституцию Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, а также обширный массив федерального законодательства (Гражданский кодекс, федеральные законы об информации, о персональных данных и др.). Обращение к актам наднационального правопорядка Европейского Союза и зарубежному законодательству расширяет горизонты исследования и позволяет рассматривать российскую правовую систему в международном контексте.

Достоверность выводов подтверждается также тем, что ряд положений диссертации подкреплён позициями представителей других правовых наук (конституционного, гражданского, информационного права), а также неправовых наук, в частности лингвистики. При выработке определений автор учитывает не только юридический, но и общеупотребительный смысл терминов, что придает понятиям необходимую определенность.

Апробация результатов исследования осуществлялась на представительных научных форумах. Основные положения диссертации опубликованы в пяти статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. Кроме того, отдельные выводы апробированы в учебном процессе при преподавании уголовного права в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, является высокой и не вызывает сомнений.

5. Дискуссионные положения и замечания по диссертации

Несмотря на высокую научную ценность представленного исследования, отдельные положения диссертации могут быть предметом научной дискуссии и требуют дополнительного обоснования или уточнения.

Во-первых, представляется дискуссионным предложение автора

о частичной декриминализации оборота порнографических материалов с изображениями совершеннолетних. Безусловно, диссертант приводит серьезные доводы в пользу этой позиции, указывая на невозможность обоснования общественной опасности данных деяний с достаточной степенью достоверности. Однако следует учитывать, что общественная нравственность как объект уголовно-правовой охраны не может рассматриваться исключительно через призму индивидуальных прав участников создания порнографических материалов. Представляется, что вопрос о декриминализации требует более широкого социологического и криминологического обоснования с учетом мнения различных социальных групп.

Во-вторых, вызывает вопросы предложенное автором ограничение понятия персональных данных применительно к изображениям человека. Согласно позиции диссертанта, изображение человека может быть отнесено к персональным данным как предмету преступления, предусмотренного ст. 272¹ УК РФ, только если оно размещено в базе персональных данных наряду с иными сведениями. Такой подход действительно позволяет избежать неопределенности, однако может привести к чрезмерному сужению сферы уголовно-правовой охраны. Представляется необходимым дополнительно обосновать, почему изображение человека само по себе не может рассматриваться как персональные данные в смысле ст. 272¹ УК РФ, особенно с учетом современных технологий биометрической идентификации.

В-третьих, предложение об установлении уголовной ответственности за использование позорящих и (или) интимных изображений из корыстной или иной личной заинтересованности, безусловно, направлено на устранение пробелов в законе. Однако признак «корыстная или иная личная заинтересованность» является весьма широким и оценочным. Необходимо более детально проработать критерии разграничения преступного и не преступного использования изображений, чтобы избежать неоправданной криминализации и обеспечить соблюдение принципа определенности

уголовного закона.

Вместе с тем указанные замечания не умаляют высокой научной ценности диссертационного исследования и носят характер пожеланий к дальнейшей разработке поставленных проблем.

**6. Заключение о соответствии диссертации критериям,
установленным Положением о присуждении ученых степеней
в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова**

Подводя итоги анализа представленного диссертационного исследования, следует констатировать, что работа Т. С. Алексеевой «Изображение человека как предмет преступления» представляет собой самостоятельное завершённое научное исследование, выполненное на высоком теоретическом уровне. Работа содержит решение задачи, имеющей существенное значение для развития науки уголовного права, а именно – комплексного исследования изображения человека как предмета преступления в условиях цифровизации общественных отношений.

В диссертации изложены научно обоснованные решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие уголовно-правовой науки. Автор разработал оригинальную типологию изображений человека, сформулировал правила квалификации преступлений по конкурирующим нормам, предложил направления совершенствования уголовного законодательства. Эти результаты имеют как теоретическое, так и практическое значение.

Положения, выносимые на защиту, обладают научной новизной и вносят вклад в учение о преступлении и теорию квалификации преступлений. Результаты исследования апробированы на представительных научных форумах и опубликованы в ведущих рецензируемых научных изданиях.

Таким образом, диссертация Алексеевой Татьяны Сергеевны «Изображение человека как предмет преступления» является завершённой научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных

автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых может быть квалифицирована как решение научной задачи, имеющей существенное значение для развития науки уголовного права.

Представленная диссертация по своему содержанию, уровню научной проработки, теоретической и практической значимости в полной мере соответствует требованиям пунктов 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, утвержденного приказом ректора МГУ имени М.В. Ломоносова от 19 января 2023 г. № 45 (в редакции приказа ректора МГУ имени М.В. Ломоносова от 20 декабря 2023 г. № 1647), а ее автор – Алексеева Татьяна Сергеевна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Главный научный сотрудник
Научно-исследовательского института цифровых технологий и права,
профессор кафедры уголовного права и процесса
Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова,
заслуженный юрист Республики Татарстан,
доктор юридических наук, доцент

«9» февраля 2026 г.

Ильдар Рустамович Бегишев

Контактные данные:

Бегишев Ильдар Рустамович – доктор юридических наук (научная специальность 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»), доцент (научная специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки)

Полное наименование образовательной организации:

Частное образовательное учреждение высшего образования «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова»

Сокращенное наименование образовательной организации:

Казанский инновационный университет, КИУ имени В. Г. Тимирязова, КИУ

Почтовый адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, д. 42

Телефон: +7 (843) 231-92-90

Факс: +7 (843) 292-61-59

E-mail: begishev@ieml.ru

Сайт: <https://ieml.ru>

